

В конце съемок сотрудник посмотрел на уже находившегося на грани гнева режиссера и не мог не спросить: «Режиссер, мы действительно их удалим?»

Услышав эти слова, режиссер чуть не разбил камеру.

Хэ Цзиньюнь уже сказал об этом, как он мог не удалить их?

Это сотрудничество изначально было результатом его просьбы к Хэ Цзиньюню. Если бы он их не удалил, сегодняшние съёмки наверняка были бы отменены!

Эта собака, Хэ Цзиньюнь, даже не сказала ему, кто это был!

Должно быть, это очень важный человек, чтобы заставить Хэ Цзиньюня так дорожить им.

Подумав об этом, режиссер вздохнул: «Похоже, что Хэ Цзиньюнь с этого момента не будет заниматься откровенной или сексуальной темой».

Персонал был в шоке: «Правда?»

Режиссер легкомысленно сказал: «А иначе? Разве что вы дадите ему расстаться?»

Сотрудники поспешно заткнули рты, большего сказать не посмели.

***

Вскоре закончились трехдневные съемки. Е Цзэси сопровождал Хэ Цзиньюня на место съемок только в первый день. Следующие два дня он не покидал отель.

Не то чтобы Е Цзэси не хотел идти, но он простудился, когда в тот день спал в комнате с кондиционером.

Хотя Е Цзэси чувствовал, что это не проблема, что он простудился, Хэ Цзиньюнь все же настаивал не отпускать Е Цзэси.

Итак, Хэ Цзиньюнь отправился на съемки в течение следующих двух дней, а Е Цзэси лечился в отеле.

После того, как съемки закончились, Е Цзэси тоже немного выздоровел.

Гао Шу позвонил Е Цзэси за день вперед и спросил его, когда он вернется. Съемки «Журнала

гурманов» должны были состояться послезавтра, и Е Цзэси пришлось приехать пораньше.

Е Цзэси колебался на мгновение и просто сказал: «Я прилечу прямо из Шанхая. Тогда мы встретимся в Сучжоу».

Гао Шу был шокирован и подсознательно сказал: «Тогда как ...»

Видя, что он собирается продолжить разговор, Е Цзэси прервал его: «Кроме того, есть сценарии и контракты. Я должен попросить секретаря Гао просмотреть их для меня».

Гао Шу в одно мгновение закрыл рот и очень быстро изменил свои слова: «Хорошо, молодой мастер, пожалуйста, не беспокойтесь, я уже выбрал несколько сценариев, и я принесу их вам, и вы можете выбрать какой из них вы хотите подписать!»

«Хорошо.» Е Цзэси кивнул, повесил трубку и моргнул, глядя на Хэ Цзиньюна.

Послушайте, разве это не решено просто так?

Хэ Цзиньюнь не улыбнулся, вместо этого он слегка прищурился и внимательно посмотрел на Е Цзэси: «Похоже, вы в последнее время небрежно подписывали контракты, не так ли? Тогда, когда я позвонил вам ...»

Е Цзэси мгновенно насторожился, наблюдая за лицом Хэ Цзиньюна, и сказал с улыбкой: «В то время я действительно хотел покинуть круг! Кроме того, в то время я плохо знал тебя, поэтому я определенно отказался. Однако причина, по которой я подписываю контракт сейчас: для кого, как ты думаешь, я это сделал? Разве не для того, чтобы сопровождать тебя? Кроме того, даже если я тогда отказался, разве ты все равно не подписал контракт с секретарем Гао? Разве в конце концов я тоже не стал участвовать в фильме?»

Упомянув об этом, настала очередь Хэ Цзиньюна иметь нечистую совесть.

Мужчина слегка кашлянул и сказал с некоторой долей вины: «Я просто разговаривал с секретарем Гао, и случилось так, что он тоже подумал, что сейчас подходящий момент, поэтому он подписал контракт».

«Хм». Е Цзэси холодно фыркнул, но, поскольку все закончилось, он не стал спорить с Хэ Цзиньюнем.

Но Хэ Цзиньюнь снова спросил: «Фактически, контракт, который был подписан в то время, считался недействительным. Почему вы все же пришли на съемки фильма?»

Е Цзэси взглянул на Хэ Цзиньюна и правильно сказал: «Конечно, это потому, что у меня не

было денег. Ты мог не знать, что мой отец отключил все мои карты».

Услышав этот предполагаемый ответ, Хэ Цзиньюнь не мог не усмехнуться.

Это действительно был Е Цзэси, только он мог сказать что-то вроде этого.

Е Цзэси смотрел в лицо Хэ Цзиньюня и, подумав об этом, добавил: «Но это было также из-за сценария».

«Хм?» Хэ Цзиньюнь удивленно поднял глаза на Е Цзэси.

Е Цзэси выглядел немного неестественно, слегка повернул голову и не смотрел на Хэ Цзиньюня: «В то время секретарь Гао дал мне сценарий. Я прочитал его. Это был действительно хороший сценарий». Е Цзэси обернулся. Повернув голову, он посмотрел на Хэ Цзиньюня немного яростно: «Иначе ты думаешь, что я тот, кто гониться за деньгами?»

Хэ Цзиньюнь тупо рассмеялся: «Конечно, нет».

Это правда.

Е Цзэси гордо сказал: «На самом деле, я отказал многим режиссерам, которые хотели со мной сотрудничать!»

Улыбка в глазах Хэ Цзиньюня стала шире, и он внезапно подошел к Е Цзэси, серьезно посмотрел на Е Цзэси и спросил: «А как насчет моего приглашения после этого?»

Е Цзэси неожиданно поймали в плен черные глаза мужчины, и его глаза опустились. Это были сексуальные губы мужчины. Это было также место, куда Е Цзэси целовал его в последние несколько дней.

После того, как он это вспомнил, лицо Е Цзэси не могло не покраснеть.

Поджав губы, Е Цзэси слегка вздохнул, прежде чем стиснуть зубы и сказал: «Это зависит от вашего выступления».

Хэ Цзиньюнь нахмурился: «А? Что за выступление?»

Е Цзэси внезапно взял на себя инициативу, чтобы подойти ближе, громко чмокнул в губы Хэ Цзиньюня, а затем быстро отстранился и поднялся: «Вот как это».

Хэ Цзиньюнь был ошеломлен, а затем встал, схватил Е Цзэси за руку и потянул человека в свои

объятия: «Убежать после того, как рассердил меня?»

Е Цзэси боролся, но безуспешно.

Невинно моргнув, Е Цзэси фыркнул: «Тогда чего ты хочешь?»

Хэ Цзиньюнь наклонился и, как обычно, ответил на вопрос своими действиями.

После того, как поцелуй закончился, Е Цзэси лег на кровать и потер онемевшие губы. Он не мог не задаться вопросом, если бы так продолжалось, это было бы нехорошо.

В начале каждого поцелуя он действительно мог контролировать ритм, но ближе к концу каждого поцелуя его вел Хэ Цзиньюнь.

Нет-нет, он должен найти способ быстро научиться.

Даже если бы он не мог испортить Хэ Цзиньюня в постели, по крайней мере, он смог бы поразить этого человека своими собственными способностями!

Глядя на мужчину рядом с ним, Е Цзэси тайно принял решение.

Хэ Цзиньюнь заметил выражение лица Е Цзэси и слегка приподнял бровь: «Что? Ты хочешь сделать это снова?»

Е Цзэси бесцеремонно закатил глаза, затем встал: «Ты можешь сделать это сам! Я собираюсь принять ванну!»

Хэ Цзиньюнь громко рассмеялся.

Рано утром на следующий день они отправились в Сучжоу, последнее место съемок «Журнал гурманов».

Персонал, пришедший за ними, не удивился, увидев, что эти двое вместе выходят из аэропорта, но Гао Шу был немного удивлен: «Молодой мастер, почему вы с Киноимператором Хэ?»

Е Цзэси солгал, как обычно: «Я встретил его в Шанхае, поэтому мы решили сесть в самолет вместе».

«Ой.» Гао Шу ответил без всяких сомнений.

Группа быстро вернулась в гостиницу. Как только Е Цзэси сел на кровать, зазвонил WeChat.

Хэ Цзиньюнь: «Придешь?»

Е Цзэси приподнял брови и улыбнулся в ответ: «Почему, мы вместе уже три дня, тебе это еще не надоело?»

Хэ Цзиньюнь: «Тогда я приду».

Вскоре в дверь Е Цзэси стучали, и Е Цзэси открыл дверь и не удивился, увидев, что Хэ Цзиньюнь стоит у двери.

Закрыв дверь, Е Цзэси спросил: «Ты только что пришел сюда так открыто?»

Хэ Цзиньюнь приподнял брови: «Иначе? Можно ли здесь прокрасться? У нас такие подлые отношения?»

Е Цзэси спросил: «Разве нет?»

Хэ Цзиньюнь глубоко взглянул на Е Цзэси: «Или мы можем объявить о наших отношениях».

Е Цзэси был ошеломлен на мгновение и с легким удивлением посмотрел на Хэ Цзиньюня: «Ты не против обнародовать это?»

«Ты не возражаешь?» - риторически спросил Хэ Цзиньюнь.

«Конечно, я не против!» Е Цзэси считал это само собой разумеющимся.

Он очень хотел обнародовать это. После того, как это было обнародовано, он мог честно хвастаться своим парнем перед другими людьми!

Разве это не упрощает все, зачем ему это?

Улыбка в глазах Хэ Цзиньюня стала шире, и он не сказал ни слова, просто шагнул вперед и глубоко поцеловал Е Цзэси.

Е Цзэси был застигнут врасплох поцелуем и собирался оттолкнуть другого, но Хэ Цзиньюнь был слишком быстр, чтобы доминировать над поцелуем. Как только он ослабил внимание, его втащили в объятия мужчины.

Приближалось знакомое дыхание, и, раздумывая, сопротивляться или продолжать, Е Цзэси безо всякого ожидания выбрал последнее.

Но, возможно, это произошло потому, что они оба были немного взволнованы на этот раз, или потому, что они были слишком сдержанными в предыдущие несколько дней, на этот раз они почти перешли черту.

Немного смущенно оттолкнув Хэ Цзиньюна, лицо и шея Е Цзэси полностью покраснели.

В это время Хэ Цзиньюнь обнаружил аномалию и немного наклонился вперед.

Тело Е Цзэси было напряженным, и он сказал: «Не подходи сюда!»

Хэ Цзиньюнь посмотрел на красные ушки Е Цзэси, улыбнулся и сказал: «Мы оба взрослые ...»

«Значит, мы должны сохранять безопасное расстояние!» Е Цзэси сказал первым.

Хэ Цзиньюнь не мог ничего с собой поделать, задыхаясь, его грудь и живот слегка дрожали.

В то же время Е Цзэси понял, что Хэ Цзиньюнь такой же, как и он.

Блин, мужчины.

Е Цзэси покраснел и отвернулся, беззвучно крича в своем сердце.

Что мне теперь делать?

Он еще ничему не научился, да и инструментов у него не было ...

Думая об этом, Е Цзэси снова посмотрел на Хэ Цзиньюня со сложным выражением лица, просто чтобы встретиться взглядом с мужчиной.

Хэ Цзиньюнь выглядел очень спокойным и сделал предложение: «Хочешь попробовать?»

«Попробуй мою задницу!» Е Цзэси сказал: «Держись от меня подальше или сходи в ванную самостоятельно».

Хэ Цзиньюнь легонько вздохнул, потерю и разочарование невозможно было скрыть в его тоне: «Когда мы пойдём дальше?»

Е Цзэси хотел сказать, что, конечно, мы должны подождать, когда у нас появятся необходимые инструменты, но, подумав об этом, он все же сказал: «По крайней мере, мы должны подождать, пока мы определим, кто будет наверху, а кто внизу».

Хэ Цзиньюнь не ожидал, что Е Цзэси все еще борется с этой проблемой. Он усмехнулся и сказал: «Мы можем определить позицию, когда попробуем».

Е Цзэси взглянул на него: «Ты думаешь, я поверю этому?»

Хэ Цзиньюнь улыбнулся, не сказав ни слова.

Но после еще нескольких слов они оба успокоились.

Е Цзэси посмотрел на расстояние между ними двумя и не мог не прислониться к Хэ Цзиньюню: «Ночью придёшь спать в моей комнате?»

Хэ Цзиньюнь, не колеблясь: «Если только ты не прогонишь меня».

Е Цзэси вздохнул: «Зачем мне тебя прогонять?» После паузы Е Цзэси снова сказал: «Только эта команда программы, как ты думаешь, они могут внезапно совершить набег на комнату гостей?»

Хэ Цзиньюнь слегка нахмурился и подумал о предыдущей съемке: «Эта идея не использовалась в предыдущей съемке, так что вам не стоит об этом беспокоиться».

Е Цзэси подумал какое-то время, но тоже подумал, поэтому больше не говорил.

Хэ Цзиньюнь протянул руку, чтобы снова притянуть молодого человека к себе, и нежно поцеловал уголок губ Е Цзэси, но на этот раз он не стал углублять поцелуй, а лишь слегка коснулся.

Рот Е Цзэси изогнулся, и он также обнял Хэ Цзиньюна.

Это также может быть вызвано любовью, поэтому Е Цзэси и Хэ Цзиньюнь в это время забыли, что существует логика, называемая законом Мерфи.

Так называемые вещи, которые вы не хотите, хотя вероятность очень мала, только если это может случиться, это точно случиться.

На следующее утро во время записи дверь комнаты Е Цзэси тайно открылась.

Из двери раздался голос Вэй Бэя: «Если я ворвусь в комнату Цзэси, и он разозлится, вы, команда программы, возьмете на себя всю ответственность!»

<http://bllate.org/book/13812/1219337>